

АРЗАМАС-18

Удивительный город Арзамас — небольшой, но с роскошными огромными храмами и монастырями, тщательно реставрируемыми. На многих домах памятные доски знаменитых сограждан, музей Гайдара, музей Горького, патриарший музей, филиал университета Лобачевского. Вокруг бывшие номерные Арзамасы с высокотехнологичным производством. Интеллигенции технической много. А рядом Серафимо-Дивеевский монастырь, Саровская пустынь не так далеко. Паломники и туристы в Арзамас заезжают часто. Но стоит зайти в здание городского театра, как ореол культурного и духовного центра начинает испаряться. Историческое здание — почти руина. На давно обещанную реконструкцию денег все нет и нет. А того гранта, что выделили на реконструкцию от «Единой России», хватило только на то, чтобы оборудовать зал музыкального училища для показа спектаклей текущего репертуара. Театр же никто не закрывал. Просто в здание аварийное нельзя зрителей пускать. Руководство театра от отчаяния да-

же к церковным пастырям обратилось: мол, в городе такая масштабная реставрация храмов идет — может быть, и на храм искусств немного найдется? Духовенство согласилось помочь, но с условием: репертуар должен стать чисто православным. А это значит не только без Шекспира, Мольера, Чехова, Пушкина, Островского, но и без Куни пришлось бы обходиться. Театр не рискнул.

В такой нелегкой ситуации Арзамасский театр драмы и застала Лаборатория по современной драматургии, которую в рамках государственной Программы поддержки театров малых городов России вот уже который год проводит Театр Наций, руководимый Евгением Мироновым. Впервые куратору творческих проектов Театра Наций Елене Носовой пришлось вместе с приехавшими режиссерами Денисом Хусниязовым, Олегом Ереминым (оба из Санкт-Петербурга), Викторией Печерниковой (Москва) и местным директором Мариной Швецовоной искать по городу площадки, где можно было бы репетировать, про-

«Паника»

водить традиционные мастер-классы по сценической речи, сценическому движению и показывать зрителям эскизы трех спектаклей. В результате пьесе Юна Фоссе «Свобода» досталась оборудованная сцена музыкального училища, «Тридцать три счастья» Олега Богаева отважились обосновать на бывшей малой сцене исторического здания (старая проводка на которой отвечала замыканием на подключение любого лишнего «фонаря»), а «Паника» Мика Мюллюахо проникла в зал городской библиотеки. Выбор театром пьес из полсотни предложенных арт-директором лаборатории Олегом Лоевским тоже свидетельствует о заботе главного режиссера Амана Кулиева прежде всего о выживании труппы: все три камерные, малонаселенные, не костюмные, при этом две — комедии, а одна — маленькая семейная мелодрама.

Начинались показы, что символично, с «Паники». Режиссер Денис Хусниязов комедию характеров попробовал поставить в уже устоявшихся приемах концептуального театра. Собственно, в характерах трех друзей, запутавшихся в собственных проблемах и фобиях, но пытающихся, хоть и неловко, помочь друг

другу в них разобраться, режиссер разбираться не стал. Он посадил трех молодых актеров в первый ряд спиной к зрителям, дал им микрофоны, а на три стены зала библиотеки направил проекцию бегущих строк собственно текста пьесы. Однако, конфликта изображения текста, его чтения зрителями «про себя» и «проживания» его конкретными персонажами не вышло. Неопытные в концептуализме актеры (к тому же в труппе много непрофессионалов) от волнения и боязни не успеть за проекцией поначалу просто читали, лишь к финалу «втянувшись» в своих героев. Зрители, для которых этот прием оказался неожиданной новинкой, с любопытством следили за развитием сюжета и потом активно участвовали в обсуждении эскиза, говоря в основном о самом приеме, а не о смыслах пьесы.

На временно основной сцене театра режиссер Олег Еремин столкнулся с другой трудностью. Для лаборатории из цикла коротких пьес норвежского драматурга Юна Фоссе арзамасский театр выбрал только одну — «Свободу». Это диалог мужчины и его бывшей жены, которая решила вернуться. Когда-то Она предпочла свободу узам любви, а теперь Он предлагает

«Свобода»

«Тридцать три счастья»

ей всю ту же свободу, потому что той любви для него уже нет. Режиссеру предстояло трехстраничный текст превратить в полноценный эскиз. И он справился с этой задачей весьма элегантно. Сцену заполняет разномастная массовка – случайные зевачи рассматривают происходящее между героями как выставочную инсталляцию: кто-то присматривается к фасону Ее платья, кто-то одобряет Его реакцию, кто-то надеется подсмотреть назревающую «откровенную» сцену, а кто-то примостился на кровати, да и задремал. С одной стороны, такой «музей отношений» придал эскизу очень современное ощущение полной потери интимности, а с другой – стал постановочным приемом, который обещает возможность ввести в уже полноценный спектакль другие пьесы цикла, где «случайные зевачи» в другом сюжете превращаются в персонажей, а персонажи вливаются в толпу зевач. Публика на обсуждении потребовала довести этот эскиз до премьеры. Руководство театра сразу пригласило Олега Еремина на постановку, но, возможно, другой пьесы.

Наиболее адекватным ожиданиям театра оказался эскиз Виктории Печерни-

ковой по пьесе Олега Богаева «Тридцать три счастья». Такое несметное количество счастлих стало возможно для одинокой Старухи, недавно похоронившей мужа, потому что размороженная рыба оказалась той самой золотой, исполняющей желания. И вот сначала вернулся старик, потом молодость, а потом посыпались варианты судьбы, которым Старуха всегда завидовала издали. Режиссер не стала искать в сюжете психологических глубин, пьесой не предусмотренных, не стала выстраивать вторым планом собственный лирический сюжет, а занялась с актерами придумыванием «превращений» и прочих гэгов. Получился смешной и милый праздник театральности, очень пришедший по вкусу зрителям.

Зрителей, как и везде, на показах лаборатории было много. Принимали эскизы с энтузиазмом. И эта зрительская радость заставляла забыть о затянувшейся бездомности Арзамасского театра драмы. Но лаборатория закончилась, а бездомность осталась.

Елена ГРУЕВА

Фото с официальной страницы Лаборатории VK